

ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Воронович Е.И.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бартош Ю.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Эвфемизм, табу, классификация.

Keywords. Euphemism, taboo, classification.

Зачастую люди по определённым причинам избегают употребления тех или иных слов и выражений. Иногда человеку неудобно или неловко поднимать определённую тему, возможно, говорящий пытается скрыть какую-либо информацию от адресата и поэтому не использует слова с прямым значением, заменяя их другими. Такой процесс носит название «эвфемизация», и он свойственен любому языку. Процесс эвфемизации – это не сугубо современное явление, он был описан уже в конце XVI века. Наши предки были достаточно суеверны, из-за чего актуальной становилась тема табу и запретных слов. Табуизирование тесно связано с эвфемизацией, А.А. Халанская, например, считает, что эвфемизмы выросли из табуизмов [4].

В современном обществе в беседе принято избегать конфликтов, это проявляется в распространении эвфемизации в современной коммуникации, что делает тему исследования актуальной. Эвфемизмы по своей природе носят социальный характер и представляют интерес не только для лингвистов, но и для этнографов, историков, психологов. Важно уметь распознавать эвфемизмы и видеть за ними истинную информацию, переданную автором.

Цель исследования – изучить понятие эвфемизации и выявить особенности её употребления в современном русском языке.

Материал и методы. В качестве материалов исследования мы использовали тексты русскоязычного интернет-пространства, размещенные в свободном интернет-доступе отзывы пользователей о заведениях Витебска.

При написании работы мы использовали теоретические методы исследования: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа значений, метод сравнительно-сопоставительного анализа и другие.

Результаты и их обсуждение. Под эвфемизмом, согласно толковому словарю русского языка под ред. С.И. Ожегова, понимают «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное»: *уснул последним сном* вместо «умер», *неумен* вместо «глуп».

Н.С. Арапова трактует эвфемизм как «нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений» [3]. Следовательно, эвфемизмы используют, чтобы избежать резкого тона коммуникации, грубости либо неприличных высказываний, а также чтобы смягчить категоричное высказывание.

Существуют различные классификации эвфемизмов, сферы их употребления и способы образования. Так, А.С. Куркиев разделяет эвфемизмы по принципу психологической мотивированности на пять групп (эвфемизмы на основе суеверий, чувства страха, сочувствия и жалости, стыда, вежливости). С. Ульман предлагает похожее разделение языковых табу, распределяя их по трём группам (табу по причине страха, тактичности, приличия). Свою классификацию эвфемизмов предлагали также Е.П. Сеничкина, М.Л. Ковшова и другие учёные. В данной научной статье мы опирались на работы Л.П. Крысина, который является автором тематической классификации эвфемизмов, то есть дифференциации запретных слов в языке на основе темы или тематического поля. Учёный разделяет эвфемизмы на четыре группы по четырём основным темам:

1) «некоторые физиологические процессы и состояния: *освободи нос* (вместо *высморкай*); *освободить кишечник*; *недомогание* (о менструации); *она ждет ребенка* (вместо *она беременна*) и др.;

2) определённые части тела, связанные с «телесным низом»; в медицине для обозначения половых органов используется, как правило, латынь;

3) отношения между полами: *находиться в близких, интимных отношениях; они пара;*

4) болезнь и смерть: *недомогание, плохо себя чувствовать* (вместо *болеть, хворать*); *Она совсем плохая* (о безнадежно больной), *ушел от нас, его не стало* (вместо *умер*); *потерять больного* (допустить, чтобы больной умер, не справиться с болезнью), *летальный исход* (медицинский эвфемизм); *ритуальные услуги* (действия учреждений, занимающихся организацией похорон) [2].

Л.П. Крысин выделяет различные сферы социальной жизни, в которых используются эвфемизмы:

1) «дипломатия: *пойти на крайние меры, непредсказуемые последствия, конфронтация, определенные круги, соответствующие инстанции, принцип взаимности*; такого рода эвфемизмы можно отнести к средствам реализации политической корректности [5];

2) деятельность разведки, уголовного розыска и др.: *задание, операция* (по задержанию преступника), *объект* (лицо, за которым ведется негласное наблюдение);

3) сфера распределения и обслуживания: *товары повышенного спроса, дефицитные товары, дефицит* и др.;

4) отношения между различными национальными и социальными группами, статус этих групп: *некоренное население, этническая чистка* и др.;

5) некоторые виды профессий, эвфемистическое обозначение которых имеет целью повысить престиж этих профессий или скрыть негативное впечатление от обозначаемого «прямым» наименованием рода занятий: *оператор машинного доения, оператор на бойне, оператор очистных работ* (вместо *ассенизатор*), *контролер* (вместо *надзиратель*) [2] и др.

Согласно Л.П. Крысину, существуют следующие языковые способы и средства эвфемизации:

1) «слова-определители с «диффузной» семантикой: *определенный, некоторый, известный, соответствующий, надлежащий* и другие (Так, выражение *Я имею к этому некоторое отношение* может с долей иронии использоваться в ситуации, когда говорящий прямо причастен к произошедшему);

2) номинации с достаточно общим смыслом, используемые для называния вполне конкретных предметов и понятий: *акция, изделие, объект, продукт, учреждение*;

3) иноязычные слова и термины, употребляемые как обозначения, более пригодные для вуалирования сути явления, чем исконная лексика: *либерализация* (цен), *канцер* (вместо *рак*), *педикулёз* (вместо *вшивость*), *деструктивный* 'разрушительный' (деструктивные силы), *конфронтация* 'противостояние';

4) аббревиатуры: *ДСП = для служебного пользования, СС = совершенно секретно* (*гриф на документах*);

5) некоторые слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства, употребляемые не в своем обычном значении, а в качестве смягчающего эвфемизма: *недослышит* (о глухом), *прихрамывает* (о хроме), *приостановить* (деятельность организации, членство в партии и т.п.) (полное прекращение действия, деятельности);

6) некоторые глагольные формы с приставкой под-: *подъехать, подойти, подвезти* и др., которые ощущаются частью говорящих как более вежливые, смягчающие прямое отношение к адресату и потому употребляются ими в качестве эвфемистических замен «прямых» обозначений 'приехать', 'прийти', 'привезти', 'доставить' (в литературном языке глаголы с приставками под-, при- несинонимичны): *Когда можно к вам подъехать? Я ча-сам к семи подойду. До центра подвезите, пожалуйста* (записи устной речи) [2].

Нами были изучены расположенные в свободном доступе отзывы о заведениях Витебска на предмет эвфемизации. Их анализ показал, что авторы отзывов зачастую используют эвфемизмы следующего характера:

1) слова-определители с «диффузной» семантикой: *«Классная атмосфера, но цены достаточно кусаются»; «Посетили «***» после прочтения многих рекомендаций и оста-*

лись скорее разочарованы»; «Пицца вполне себе, кофе неплохой»; «Сама кухня довольно посредственная»;

2) слова, обозначающие слабую степень свойства, употребляемые в качестве смягчающего эвфемизма: «К пирогу меньше вопросов, он немного посвежее»; «Приятно выпить кофейку, особенно утром, свежая выпечка, изделия небольшие, но начинки много»; «цены высоковаты: бабушке с двумя внуками накладно»;

3) использование лексики с приставкой не- (нами была отмечена тенденция, неупомянутая в вышеприведённой классификации): «Девушка на кассе была какая-то несчастная и неприветливая» (вместо «грубая»); «Кухня только после 8 утра. Недешево».

Заключение. Тема эвфемизмов в языке всегда является актуальной и интересной. С течением истории в русском языке образовалось огромное количество языковых табу и эвфемизмов. Этому процессу способствовали различные исторические события и психологические особенности славянских народов. Различные учёные предлагают различные классификации эвфемизмов, сферы их употребления и способы образования. Стоит также отметить, что общество, язык, деятельность людей всё время меняются, что отражается на языке, в том числе и в явлении эвфемизации. Эвфемизмы недолговечны и изменчивы: то, что раньше могло казаться употребительным, сегодня зачастую теряет свои эвфемистические свойства, поэтому возникает большое количество новых эвфемизмов, которые люди, в частности пользователи сети Интернет, активно используют в своей речи.

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

2. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996. – С. 384–408.

3. Арапова, Н.С. “Эвфемизмы”. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.С. Арапова. – М., 1990. – 590 с.

4. Халанская, А.А. Динамические процессы в лексике в конце XX века (на материале русского и английского языков). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://depfolang.kubsu.ru/khalanskaja.html>. Дата доступа: 13.09.2024

5. Рубникович, А.А. Эвфемизмы в немецком политическом дискурсе / А.А. Рубникович // Старт в науку: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. студентов и учащихся, Орша, 20 мая 2021 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 2. – С. 101–102. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28103> (дата обращения: 13.09.2024).

АСАБЛІВАСЦІ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ ВОБРАЗА ЦМОКА-ЖАНЧЫНЫ Ў ТВОРАХ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

Вялічка К.Э.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Міфалогія, вобраз, сюжэт, цмок-жанчына, мастацкая адметнасць.
Keywords. Mythology, image, plot, dragon-woman, artistic highlight.

У сучаснай беларускай мастацкай літаратуры актыўна распрацоўваюцца вобразы міфалагічных персанажаў, яны набываюць спецыфічныя рысы, якія ўзніклі ў выніку адметнага аўтарскага асэнсавання. Вобраз цмока не з’яўляецца тут выключэннем. У параўнанні з літаратурай XIX ст. у айчынным мастацкім дыскурсе апошніх дзесяцігоддзяў назіраюцца сутнасныя адрозненні ў адлюстраванні вобраза цмока. Адной з асаблівасцей мастацкай інтэрпрэтацыі згаданага вобраза з’яўляецца стварэнне яго жаночых варыянтаў, прэзентаваных у творах “Жылі-былі паны Кубліцкі ды Заблоцкі” [1] і “Пасланцы Цмока” [2].

Актуальнасць даследавання: у нашым артыкуле раскрываецца ідэйная сутнасць новай у агульнаславянскай кніжнай прасторы вобразнай мадыфікацыі цмока, акрэсліваецца месца вобраза ў сусветнай мастацкай традыцыі. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаныя на факультатывах па беларускай літаратуры ў школе, пры выкладанні славянскай міфалогіі і сучаснай беларускай літаратуры ў УВА.